

- Воу! - Том аж подскочил, случайно заехав ногой по голове Сэму, который лишь буркнул и продолжил дрыхнуть дальше, - ты говоришь?!

- А тебя это смущает? - спросила лютня, которая, судя по звуку, точно ехидно улыбалась.

- Ну знаешь ли, не каждый день ты вдруг неожиданно понимаешь, что твои лютни способны говорить, - попытался оправдаться Том, даже не замечая, что никто из его компании не слышит того, что он говорит.

- Слыш, сам ты лютня! Я девушка! - незнакомка воскликнула это таким тоном, что моментально стало ясно, что барда от удара по лицу спасает лишь магия.

- Девушка? - моментально оживился парень, но решил не подавать виду, - и как же тебя зовут?

- А вот это я скажу тебе в следующий раз, ибо я хочу спать. Ты, между прочим, меня разбудил.

- Ну прости, знаешь такое временами случается с бардами, когда у них есть лютни, - ответил музыкант, сдерживаясь, чтобы не закатить глаза.

- Бард значит? Будь добр, не лезь руками куда не надо, - девушка явно проговорила последнюю фразу с широкой снисходительной улыбкой, заставив парня лишь огрызнуться и поставить всё-таки лютню в пустой угол. Всё равно осталось меньше половины пути до Столицы.

Однако отдохнуть квартету не удалось, на тракте появился гонец на гнедой кобыле, который завидев «Героев» остановился и направился рядом с ними.

- Здравствуйте! Срочное задание от гильдии героев! - попытался отдышаться кучерявый и курносый юнец.

- Ты чего дышишь тяжело? Лошадь гнал, а не сам бежал, поганец чертов, - рыкнула Эмма, которую рискнули разбудить посреди очередного прекрасного сна, - быстрее давай, что там за срочности?!

Паренёк едва не свалился с лошади, а затем передал свёрток компании.

- Срочное задание в Шусвальде! Это всё, что я знаю, - бедолага явно выглядел растерянным, протягивая конверт.

- Мы можем это потом выполнить, когда отдохнём там и прочее, а? - спросила лучница, которая развалилась на мягком сене повозки, не желая особенно что-то делать.

- Нет, задание можно принять либо сейчас и пойти его выполнять, либо отказаться. Выполнить это поручение потом — просто недопустимо! Поэтому оно и экстренное.

- Неужели всё действительно настолько плохо? - поинтересовался бард, уже протянув руку к конверту.

- Томми, прошу, не стоит, - мегера посмотрела на музыканта взглядом умирающей акулы, - ты и так понимаешь, что я чертовски устала...

- Моя тоже...

- И я, - пожал плечами Мартин.

- Это очень срочное задание! Неужели вы не понимаете? - гонец продолжал следовать на скакуне за повозкой, с трудом подбирая нужную скорость.

- Да-да... - тихо прошипела девушка, закрывая глаза и поворачиваясь набок, - мы забыли о самом важном — о пути наружу. Это не наш - настоящий мир, надеюсь всё это помнят, - один её глаз, казалось, сверкнул, уставившись на барда, или это всего-лишь солнце, что пробилось сквозь сень листвы.

Том не стал спорить, хотя хотел взять конверт, но это были его друзья. Да и вряд ли произойдёт что-то плохое...

- В смысле Шусвальд пал?! - закричал весь квартет, кроме Сэма, который испугался неожиданных криков.

Лысенький, пожилой мужчина лишь вздохнул, словно сдерживая слёзы.

- Да, увы, пал под натиском живых мертвецов из Проклятого Собора, - он поправил непонятные треугольные очки, смотря внимательно на героев, которые держали свою награду за работу, - жаль, что вы не взяли срочное дело, тогда быть может всё было бы по-другому...

- Т.е. Там все... - бард пытался подобрать слова, -...погибли?

Работник гильдии кивнул в очередной раз, грустно вздохнув.

- И, получается, и Ибрагим тоже, - Том повернулся к друзьям, которые выглядели также растерянно, все, кроме Эммы.

- Пойдём выйдем, - сказала она сухо, сама не замечая, как резким шагом она отправилась к выходу.

Через мгновение они стояли в переулке у гильдии.

- Что-то хотела?

- Послушай, я, конечно, понимаю то, что ты чувствуешь и прочее, но чёрт. Это всё ненастоящее, - мегера старалась быть практичной и рациональной из-за чего выглядела ещё более неубедительно, - единственная наша задача на данный момент — спасти свои собственные шкуры, выбраться отсюда. Если мы будем тратить время на такие вещи постоянно, вечно рисковать жизнями не ради золота и заданий, что приближают нас к успеху, а ради ненастоящих людей, то в итоге быстро помрём. Так что будь добр...

- Как ты можешь быть такой? - перебил её раздражённо Том, неожиданно выпрямившись, - это из-за нас пал чёртов город, погибли жители, возможно наши знакомые, возможно и вовсе ненастоящие, но у них было самоосознание, разум, личность. Они были и «бац»! Их больше нет, если бы не наша и твоя в особенности лень, то таких жертв просто не появилось бы.

- Так ты меня винишь?! - девушка, что странно, не включала, как обычно, свою «суперволевою» форму, напротив — вела себя почти так, как повела бы в жизни, - уж простите, но тебе тут, судя по всему нравится. С этими кирпичами на голову, бредом, что творится тут и там и главное — сраным, мать его, голосом, что комментирует каждое твоё действие и считает тебя не более, чем простой игрушкой.

«Я бы поспорил с этим...»

- Заткнись вообще! Тебя не спрашивали, - подняла кулак над головой лучница.

- Послушай, - Том склонился над миниатюрной девушкой, словно он был в разы больше Сэма, - всё, что ты говоришь — глупо и чертовски эгоистично. Пока вы выбирали себе способности, суперсилы и прочее дерьмо, вы забыли про одну очень важную вещь — человечность. Если ты собираешься творить всё, чтобы выбраться отсюда, убивая невинных или, как ты любишь делать, банально не обращать на них внимания, прикрываясь ленью, то пожалуйста — вперёд! Но без меня, - парень развернулся, собираясь уходить, но затем остановился, - кто пойдёт со мной?

Сэм попытался скрыть глаза, хотя он почти и не понимал, что происходит, но по его лицу было видно, что ему не нравится ссора друзей, но вмешиваться он почему-то не решил.

Мартин напротив смотрел прямо в глаза другу, затем посмотрел на Эмму и здоровяка, вздыхая. Он не мог уйти, было ясно, что если он покинет их, то эта «непобедимая парочка» пойдёт быстрее, чем даже могут себе представить.

Том каким-то образом смог это понять и уйти без лишних слов, быстро скрывшись между переулками грязных и людных улиц столицы.

- Неужели ты просто так взял и оставил их? - поинтересовался голос из лютни, у которого впервые появился интерес к началу диалога.

- Да, - сухо ответил бард и просто продолжал идти вперёд, совсем потерявшись в своих мыслях.

- Но они ведь твои друзья.

- Да, - всё так же безразлично ответил Том, быстро проскакивая между серой массой людей.

Перед его глазами оказалась сцена, где играл какой-то старец, увы, его манера исполнения была настолько ужасной, что разобрать его текст было просто не возможно, а про музыку стоит и вовсе помолчать.

- Иди и пой, - в полу-приказном тоне сказала незнакомка.

- Но я...

- Иди и пой, - повторила она, явно улыбаясь.

Том решил не тратить время зря и после короткого разговора уже был на сцене, присев и смотря на почти пустую площадь.

- Моё имя — Томас из Лэйкмура, - симпровизировал бард, стараясь выглядеть уверенно, но получалось не очень, в любом случае, сейчас хотелось только выплеснуть накопившиеся эмоции.

Он начал играть какую-то мелодию решив спеть одного из знакомых и любимых исполнителей, благо аккорды и текст он знал наизусть.

«Outside in the evening, spent

Bored so we ran out around
Young bodies in motion, tearing through the town
We laid on your parent's floor
Listen 'til 4am
To the tapes we used to make
And never would again
Shadows up, moving through
Cedarsmoke, in your room
Covered up, you and me
The way we used to be
When I look at you I see
The days and the way they move
Black clouds across the sky
With nothing left to prove
So this is where I admit
I don't know shit and I never did
Seems like some dirty trick
We pulled when we were kids
Ooooh I don't love her like you loved her
I don't love her
I don't love her anymore ..."

Он доиграл до половины, когда заметил, что площадь начала заполняться народом, что слушали и даже наслаждались этим. Сердце вдруг неожиданно сжалось, но виду он не подал, просто встав и собравшись уходить после последнего аккорда, но толпа попросила ещё.

Улыбнувшись, Томас продолжил, впервые ощущая то, что гораздо лучше наркотика — любовь народа, внимание и этот эмоциональный унисон, который возникает лишь на концертах.

После 6-ой песни, парню всё-таки удалось покинуть сцену, более того, он умудрился даже немного подзаработать — 100 золотых монет.

- Лучше? - спросил всё тот же странный голос.

- Чертовски, никогда так хорошо не играл, - ответил на эмоциях Том, который по-настоящему

ощутил себя счастливым. По правде говоря, такие эмоции почти всегда появлялись после удачного концерта.

- Я знаю, я помогала.

- Как? - Томас посмотрел повнимательнее на эльфийское произведение искусства.

- Ну, я всё-таки душа человека, что заключена в магической, эльфийской лютне, так что знаешь ли, она и не такие штучки творить умеет.

- Кстати, как тебя зовут? Ты обещала сказать позже, - бард повесил кошель с деньгами на пояс и снова куда-то шёл.

- Тебе действительно важно знать моё имя?

- Само собой!

- Самаэль, - ответила она, выдержав достойную «Золотого Глобуса» паузу.

- Мне представляться, как я понимаю, уже не надо? - музыкант улыбнулся, уклоняясь от плеч простых людей, некоторые из которых останавливались и указывали на Тома пальцами.

- Нет, я не настолько глупая. А тебе стоило бы сейчас взять задание.

- Зачем? - удивился парень, а потом согласно кивнул, самостоятельно ответив на свой вопрос, - хорошо, отличная идея. Но можно задать очень важный вопрос?

Некоторое время бард просто шагал в тишине, ожидая положительного ответа.

- Можно, - наконец подала голос Самаэль, долго и протяжно зевая.

- Как ты оказалась в лютне?

И снова тишина, на этот раз более долгая.

- Понравилась одному магу, он меня захотел — я его нет. Когда этот бородатый ушлёпок попытался взять меня силой, получил смачный удар по его старикашеским яйцам, а потом он разозлился и заключил мой дух в этот чертов инструмент, - она периодически прерывалась, чтобы в очередной раз зевнуть, - он, кажется, около Ньюборна живёт, но уже не помню, где точно.

Томас резко остановился, обдумывая всё вышесказанное, и направился в сторону уже знакомого Мага.

Обстановка этой лавки была всё такой же околوماгической: пыльные фолианты чередовались с черепами, колдунскими колодами карт для гадания и органами в больших заспиртованных банках, а посреди всего этого, в горе белого порошка, спал, временами дрыгая ногой так сильно, что дверь в подсобку за его спиной уже была полна отпечатков ботинок и даже больших трещин, маг с большой бородой и большой синей шапкой, полной различных бледно-жёлтых звёзд.

Парню вдруг стало интересно узнать что это за белая штуковина и, подойдя поближе, он

вдохнул небольшую горстку странного порошка и...

- Дарова-дарова-дарова-дарова! - кричал бард на ухо спящего колдуна, который тут же подскочил, вытирая нос белым (а мантия его была между прочим синей) рукавом.

- Да-да-да-да? Здравствуйте-здравствуйте-здравствуйте, чем помочь-помочь-помочь? - именно таким показался бы их разговор простому человеку, просто вошедшему, но никого не было, а Самаэль вообще крепко спала, и их разговор сейчас им самим казался скорее таким:

- Добрый день.

- Да? О, приятно снова вас видеть у нас, я могу что-то для вас сделать, сударь? - маг протянул руку, чтобы пожать её.

Без лишних мыслей Том пожал её, стараясь всё-таки щадить бедного старикана и не сдавливать её слишком сильно.

На деле это было чуть-чуть иначе.

Маг, поправив бороду, обнял клиента и уткнулся в его грудь носом, игриво покручивая бороду.

Бард же поцеловал его в лоб, прям ласково-ласково...

Так, возвращаемся к их призме восприятия.

- Можете рассказать кое-что? Мне нужно бы понять как я могу расколдовать свою подругу, - он достал лютню, протягивая её старцу, который поняв, всю важность происходящего, бережно принял её и начал сканировать своими силами.

В реальной же жизни...

- Тута баба в лютне-лютне-лютне, как вытащить-вытащить-вытащить? - Том подпрыгивал на месте, повторяя с каждым прыжком последнее произнесённое слово. Следует ли говорить о том, что он тут же сорвал с плеча несчастный инструмент и начал тыкать им в лицо колдуна, который залип, смотря на странные, но ритмически чертовски красивые прыжки молодого музыканта. После пару секунд и разбитого носа, колдун догадался взять лютню и начал её осматривать, а потом запрыгнул на свой стол, нырнув прямо в гору белого порошка, и начал изображать из себя далёкого мореплавателя, а Самаэль была его веслом.

Вдвоём они устроили настоящее шоу со спецэффектами и светопредставлением.

- Да, определённо, я ощущаю там живую сущность, правда в данный момент на контакт она не идёт, ибо банально спит. Но мои знания позволяют сказать точно, что снять такого рода проклятие может лишь тот, кто наложил его. Даже архимаг не в силах исправить это, увы.

- Боже мой, это удручающе, тогда я попытаюсь войти в контакт с ним и как-то решить этот вопрос.

- Желаю вам удачи, приходите ещё, - он снова потянулся пожать руку клиенту, бард само собой ответил на столь дружелюбный жест.

Самаэль безумно повезло заснуть, ибо колдун полез целоваться, успев чмокнуть пару раз Тома в щеку, пока сам музыкант начал рыдать на плече у первого, вытирая слёзы его бородой, а затем резко скрылся в дверном проёме, сбив дорожную дверь из красного дерева с петель и

убежав в неизвестном направлении.

- Чего желаете? - спросил уже знакомый крошечный мужчина с лысиной и огромными очками.

- Задание-задание-задание-задание, Ньюборн-Ньюборн-Ньюборн!

<http://tl.rulate.ru/book/8784/165559>